

А.С. БАЛЕЗИН

“ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ АФРИКИ” ЮНЕСКО – ПЕРВЫЙ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ КОЛЛЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД ИЗ АФРИКИ НА ИСТОРИЮ ЧЕРНОГО КОНТИНЕНТА

Эта статья написана в рамках задуманной Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН серии исследований под условным названием “Взгляд из Африки”. Речь идет о том, как африканские ученые, прежде всего историки, смотрят на историю – свою собственную и не только.

В свое время одной из первых коллективных работ нашего центра, тогда еще – сектора истории Африки, был труд “Историческая наука в странах Африки”¹. С выхода этой книги прошло уже более трех десятилетий, в Африке появились новые имена, взгляды, и мы возвращаемся к этой проблематике вновь. Отправной точкой для нас стала “Всеобщая история Африки”, изданная под эгидой ЮНЕСКО как первый фундаментальный коллективный труд африканских ученых (написанный, правда, в соавторстве с белыми коллегами), отражающий их взгляд на историю своего континента и ее место во всемирно-историческом процессе.

Именно под таким углом зрения я и попытаюсь рассказать об этом гигантском проекте. Считаю своим долгом, однако, оговорить одно важное обстоятельство. Африканцы на самых разных уровнях, начиная с Организации Африканского Единства и ее преемника – Африканского союза, – настаивают на единстве африканского континента, и это, конечно, правильно. Правильно и рассматривать историю всего континента в целостности. Однако в отечественной науке сложилось так, что Африканисты занимаются Африкой южнее Сахары, а север континента отдан на откуп арабистам. Поэтому квалифицированно анализировать я могу лишь ту часть проекта, что касается Черной Африки, а это подавляющая его часть.

Проект был начат в 1964 г., когда на 16-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО было решено откликнуться на настойчивое желание освободившихся стран Африки заявить о своем историческом прошлом. Было решено создать под эгидой ЮНЕСКО восьмитомную историю Африки и издать ее на английском, французском и арабском языках. Кроме того, планировались публикации на ряде других европейских, китайском и японском языках и, что очень важно, сокращенные версии, рассчитанные прежде всего на африканских читателей – на английском, французском и важнейших африканских языках – суахили, хауса и фула.

Работа это заняла 35 лет и явилась коллективным трудом 350 ученых, в том числе африканских. Среди африканских историков были такие крупные имена, как Шейх Анта Диоп, Жозеф Ки-Зербо, Теофил Обенга, Али Мазруи, Гамаль Мохтар, Бетвелл А. Огот и др.

В основу этого проекта было заложено несколько базовых принципов: создание действительно релевантной истории Африки;

Балезин Александр Степанович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ Историческая наука в странах Африки. М., 1979.

междисциплинарный подход;
сосредоточение на истории идей и цивилизаций;
использование африканских источников – устной традиции, языков, артефактов;
рассмотрение Африки как единого континента без деления на Северную и Субсахарскую Африку.

В брошюре, выпущенной ЮНЕСКО в 1975 г., особо отмечалась роль “Всеобщей истории Африки” в мировой культуре: “Было решено, что такой проект значительно добавит наших знаний об истории человечества. В частности, было признано особо срочным делом изучение прошлого Африки в эпоху значительных и быстрых перемен, когда традиционные институты континента и формы их выражения находятся под угрозой экономических, социальных и культурных изменений, происходящих в значительной степени внепланово и бесконтрольно. Было также выражено мнение, что проект может быть фактором культурного континуитета между народами и странами, лишь недавно получившими независимость, давая им возможность более ясно понять их собственную идентичность с прошлым и настоящим”².

Был создан Международный научный комитет, который старался привлечь в качестве авторов, редакторов и рецензентов возможно большее число африканских ученых. Это неудивительно, ведь в ряде африканских стран исторические школы уже имели к тому времени давнюю традицию и были представлены крупными именами, чьи труды получили широкое международное признание.

Состав комитета за время существования проекта подвергался некоторым изменениям. Так, на середину 1970-х годов в нем было 36 человек³, на 1981 г. – 41⁴. По данным, приведенным в последнем, восьмом, томе, вышедшем в 1993 г., в разные годы членами комитета были 44 человека⁵.

Интересную картину дает анализ состава этого комитета. Из 44 человек не африканцев было 15. Это были представители Бразилии, США (проф. П. Кертин), Франции, Великобритании (проф. Дж. Фейдж), Кубы, Италии, ФРГ, Чехословакии (И. Хрбек), СССР (А.Б. Летнев), Гайаны (У. Родни), Сингапура, Португалии, Бельгии (Ян Вансина), Тринидада и Тобаго. Таким образом, две трети Международного комитета составляли африканские ученые из стран Северной и в основном Тропической Африки. Известный кенийский ученый Али Мазруи, однако, являясь редактором восьмого тома, в состав комитета не входил.

Существовало и Бюро международного комитета, в которое в 1975–1977 гг. входили эфиоп Акилиу Хабте, нигериец Дж.Ф. Аде Аджайи, сенегалец Шейх Анта Диоп, марокканец М. Эль-Фасси, чех Иван Хрбек, кениец Бетвелл Огот, вольтиец Ж. Ки-Зербо и француз Ж. Девисс⁶.

Во главе авторских коллективов томов были поставлены видные африканские историки – в частности, Ж. Ки-Зербо, Б. Огот, Дж.Т. Ниань, Дж.Ф. Аде Аджайи, А. Боахен, Али Мазруи. Так, Ки-Зербо был первым председателем Ассоциации африканских историков. Он и другие редакторы томов были известны и в нашей стране: так, изданная в 1977 г. книга “Говорят африканские историки” включала, помимо самого Ки-Зербо, работы Аде Аджайи и Огота⁷. Подробно разбирались труды А. Боахена⁸, Б. Огота⁹, А. Мазруи¹⁰. А о Дж.Т. Ниане Г.И. Потехина писала еще в 1968 г. как о “молодом гви-

² Preparation of General History of Africa. UNESCO. Paris, [s.a.], p. 3.

³ Ibid., p. 35–38.

⁴ General History of Africa, v. 2, 1981, p.738–739.

⁵ General History of Africa, v. 8, 1993, p. 935–936.

⁶ Preparation of General History of Africa, p. 39.

⁷ См. Говорят африканские историки. М., 1977.

⁸ См. Историческая наука в странах Африки. М., 1979, с. 133–138.

⁹ Там же, с. 171–195.

¹⁰ Там же, с. 197–199. См. также: Урсу Д.П. Современная историография стран Тропической Африки. 1960–1980. М., 1983.

нейском историке”¹¹. О его первой книге, кстати говоря, переведенной на русский язык¹², она писала: “Ниань выступает в этой книге как историк и как талантливый художник, сумевший сохранить в пересказе всю свежесть и обаяние устного народного сказания”¹³.

На первом этапе, в 1965–1969 гг., была проведена обширная работа по сбору полевого материала в самой Африке – в частности устной традиции. Были созданы региональные центры по сбору документации, собрано большое количество документов на арабском языке и аджами, составлены описи документов по истории Африки в европейских и азиатских библиотеках и архивах.

На втором этапе, в 1969–1971 гг., был обсужден ряд методологических вопросов, возникших при подготовке к написанию текстов. Было решено, что “Всеобщая история Африки” охватит три миллиона лет истории континента и будет состоять из восьми томов.

В 1971–1999 гг. были написаны эти тома в полном и кратком вариантах. Вот как они скомпонованы:

- Т. 1. Методология и ранняя история, ред. Ж. Ки-Зербо;
- Т. 2. Древние цивилизации Африки, ред. Г. Мохтар;
- Т. 3. Африка в VII–XI вв., ред. Эль Фази и И. Хрбек;
- Т. 4. Африка в XII–XVI вв., ред. Дж.Т. Ниань;
- Т. 5. Африка в XVI–XVIII вв., ред. Б.А. Огот;
- Т. 6. Африка в XIX в. до 1880-х гг., ред. Дж.Ф. Аде Аджайи;
- Т. 7. Африка под господством колониализма. 1880–1935, ред. А.А. Боахен;
- Т. 8. Африка после 1935 г., ред. А.А. Мазруи и С. Вонджи.

Интересно, что первоначальные сроки издания томов выдержаны не были. Вот как выглядят реальные сроки первой публикации полной версии томов по сравнению с планом на 1975 г.¹⁴:

- т. 1 вместо 1978–1979 гг. вышел в 1981 г.;
- т. 2 вместо 1978–1979 гг. вышел в 1981 г.;
- т. 3 вместо 1980–1981 гг. вышел в 1988 г.;
- т. 4 вместо 1979–1980 гг. вышел в 1984 г.;
- т. 5 вместо 1981–1982 гг. вышел в 1992 г.;
- т. 6 вместо 1980–1981 гг. вышел в 1989 г.;
- т. 7 вместо 1979–1980 гг. вышел в 1985 г.;
- т. 8 без запланированного на 1975 г. срока вышел в 1993 г.

Как видно, с самого начала запланированные сроки издания томов не совсем коррелировали с их хронологией. Четвертый должен был выйти раньше третьего, шестой раньше пятого, седьмой раньше шестого. Но в любом случае разброс по годам для публикации всех томов должен был составить (без учета восьмого тома) четыре года, а составил одиннадцать. С учетом же восьмого тома этот разрыв составил двенадцать лет. Наиболее сильно опоздали с выходом тома пятый (десять лет), шестой (восемь лет), третий (семь лет) и седьмой (пять лет). Трудно сказать теперь, в какой мере повлияла здесь более слабая разработанность периода, а в какой – внутренние проблемы редколлегии и авторского коллектива томов.

Многолетний (1978–1983) президент Международного комитета по подготовке издания кенийский ученый Б. Огот в предпосланном каждому тому “Описании проекта” подчеркивал, что, «хотя и нацеленная на достижение максимально возможного научного уровня, “История...” не стремится быть исчерпывающей, это – синтетическая работа, избегающая догматизма. Во многих отношениях это – постановка проблем, показывающая современный уровень знаний и главные тенденции в исследованиях, она

¹¹ Потехина Г.И. Очерки современной литературы Западной Африки. М., 1968, с.99.

¹² Ниань Д.Т. Сундьята. Мандингский эпос. М.–Л., 1963.

¹³ Потехина Г.И. Указ. соч., с. 103.

¹⁴ Preparation of General History of Africa.

не колеблясь показывает расхождения существующих точек зрения. В этом смысле она готовит почву для дальнейшей работы»¹⁵.

Огот же подчеркивал, что издание – взгляд на историю Черного континента из самой Африки: “История рассматривается в основном изнутри. Будучи исследовательской работой, она также является в значительной степени отражением того, как африканские авторы видят свою собственную цивилизацию”¹⁶.

На суперобложках всех восьми томов частично воспроизведено предисловие Ахмаду-Махтара М’боу, Генерального директора ЮНЕСКО. А полностью оно предпослано каждому тому. В нем, в частности, говорится:

«Эксперты из многих стран, работающие над этим проектом, начали с создания теоретического и методологического базиса для книги. Они стремились преодолеть упрощения, возникавшие из линейной и ограниченной концепции всемирной истории и восстановить подлинные факты, насколько это было необходимо и возможно. Они старались выдвинуть на первый план исторические факты, дающие более ясную картину эволюции различных народов Африки в их специфической историко-культурной ситуации.

“История” показывает как историческое единство Африки, так и ее связи с другими континентами, в частности обеими Америками и островами Карибского бассейна... Она также выявляет отношения Африки с Южной Азией через Индийский океан и вклад Африки в другие цивилизации путем взаимообмена.

Показывая имеющиеся у нас знания об Африке, выдвигая разнообразные точки зрения на африканские культуры и предлагая новое прочтение истории, “История” имеет замечательное преимущество показа света и тени и ясно представляет различия мнений, имеющие место среди исследователей»¹⁷.

Первый том посвящен методологии и древнейшей истории Африки. Из 28 глав африканцами написано 11, а также введение и заключение – они написаны редактором тома, видным вольтийским ученым Ж. Ки-Зербо. Его перу принадлежит также глава о междисциплинарных методах исследований и материал “история и расовые теории”. Надо заметить, что западные ученые писали в основном главы о древнейшей истории Африки, а большинство методологических глав написаны именно африканцами. Среди авторов тома отродно видеть И. Хрбека (гл. 6. Письменные источники от XV в. и позднее) и патриарха нашей африканистики Д.А. Ольдерогге (гл. 11. Миграции и этнолингвистическая дифференциация). Западные ученые писали в основном главы об археологии и древнейшей истории континента – это в связано с историей раскопок, делом трудным и дорогостоящим, начатым в силу ряда причин еще в колониальные времена в основном именно европейцами.

Об африканской историографии написали Д. Фейдж и П. Кертин. Первый, несмотря на название главы “Развитие африканской историографии”, написал об историографии континента за его пределами, и лишь последние две страницы посвятил собственно африканской историографии – после 1945 г. Он подчеркнул роль таких учреждений, как дакарский Фундаментальный институт Черной Африки, университетский колледж Макерере, заирский Лованиум и других, в становлении национальных кадров африканских историков. Первым африканцем – заведующим университетской кафедрой истории стал нигериец проф. К. Онвука Дике, получивший это назначение в Ибаданском университете в 1955 г. Но, отмечает Фейдж, “даже если африканская историография внесла важный вклад в отношении использования и интерпретации... источников, она существенно не отличалась от историографии в других странах – Латинской Америке, Азии или Европе”¹⁸.

¹⁵ *Ogot B.A.* Description of the project – General History of Africa, v.7, 1985, p. XXV.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ *M’Bou A.-M.* UNESCO General Director. Preface. – General History of Africa, v. 2, cover, p. IV.

¹⁸ General History of Africa, v.1, 1981, p. 41.

И далее он продолжает: “Важно, что за последние четверть века (напоминаю, написано в 1981 г. – А.Б.) целые группы африканских ученых проявили интерес к истории. Изучение африканской истории стало теперь крепко упрочившимся, крайне специализированным видом деятельности, и его непрерывное развитие будет обеспечено межафриканскими связями и отношениями между университетами Африки и других частей света”¹⁹.

Д. Кертин в третьей главе “Современные тенденции в африканской историографии и ее вклад в изучение истории” пытается охарактеризовать особенности африканского взгляда на историю своего континента на конец 70-х годов XX в. Однако в реальности он пишет об историографии Африки после Второй мировой войны во всем мире, когда с крушением колониализма начался отход от европоцентризма. Отрадно, что он упоминает ведшиеся в Ленинграде под руководством Д.А. Ольдерогге работы по сбору и публикации источников по истории Африки²⁰, но в его статье о собственно африканской историографии не говорится практически ничего.

Интересной представляется вторая глава “Место истории в африканском обществе”, написанная Ж. Ки-Зербо в соавторстве с нигерским ученым Г. Бубу Хама. В этой коротенькой главе авторы рассматривают, в частности, особенности исторического времени для африканцев. Они же подчеркивают: “В целом все выглядит так, что в Африке живучесть элементарных общественных структур в ходе исторической эволюции сделало весь исторический процесс удивительно популярным. Малые размеры соответствующих социумов сделали историю делом каждого. Хотя – если не считать такого средства связи, как барабаны – эффективные средства коммуникации отсутствовали, ограниченность исторического пространства означала, что оно было в пределах понимания каждого. Отсюда – неоспоримый демократический характер большинства африканских концепций истории”²¹.

Хотелось бы особо отметить, что практически все виды источников по истории Африки, проанализированные в томе – археологические, лингвистические, устная историческая традиция, письменные источники разных типов и еще многие не упомянутые здесь – были предметом рассмотрения первой коллективной монографии Центра африканских исследований (тогда – сектора истории Африки) Института всеобщей истории РАН, вышедшей четырьмя годами ранее этого тома²².

Второй том, посвященный древней Африке, состоит из введения, заключения и 29 глав. Введение и заключение написано египтянином Г. Мохтаром. Из 29 глав африканскими историками написаны 13, т.е. меньше половины. Приятно, что среди неафриканцев есть и наш соотечественник – Ю.М. Кобищанов, автор главы 15 “Аксум в I–IV вв.”

Большое место в томе – более четверти его объема, или семь глав – занимает Древний Египет. Его история открывается главой, написанной Шейхом Анта Диопом, настаивающим не только на африканском происхождении древнеегипетской цивилизации, но и на принадлежности ее носителей к негроидной расе²³.

Пять глав занимает история Нубии, в том числе христианской, причем, что очень важно, этот раздел открывает глава под названием “Важность Нубии как мостика между Центральной Африкой и Средиземноморьем”²⁴.

Еще четыре главы (13–16) посвящены древней Эфиопии, в частности Аксумскому царству, а еще три (17–19) – Северной Африке.

Двадцатая глава посвящена собственно Сахаре, которая в тот период была еще саванной, и таким образом, на всю Африку южнее Сахары, включая Мадагаскар, прихо-

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Ibid., p. 65.

²¹ Ibid., p. 48–49.

²² См. Источниковедение африканской истории. Под ред. А.Б. Давидсона. М., 1977.

²³ General History of Africa, v. 2, p. 27–57.

²⁴ Adam S., Vercoutter F. The Importance of Nubia: a Link between Central Africa and the Mediterranean. – Ibid., p. 226–244.

дятся только девять глав. Открывается этот раздел главой, написанной видным британским ученым М. Познанским, “Введение к последнему периоду древней истории субсахарской Африки”²⁵. В этой главе показана роль археологических и лингвистических источников для реконструкции древней истории Африки, а также роль сельского хозяйства и культуры железа в жизни африканских народов в то время.

Отдельно исследуется роль Восточноафриканского океанского побережья в морской торговле (гл. 22), что важно в контексте заявленной концепции о связях Африки с другими частями света. В рассмотрении истории всех регионов Черной Африки авторы уделяют большое внимание охотникам и собирателям, а также показывают возникновение и особенности производящего хозяйства. Везде упоминается о роли банту и их миграций в соответствующие регионы. В главе о Юге Африки не обойден стороной вопрос о датировке раннего железного века в регионе – вопрос, приобретший политическую остроту накануне и после первых свободных выборов в ЮАР десять и более лет спустя. В главе о Мадагаскаре (гл. 28) показаны особенности заселения острова и формирования островной цивилизации.

Раздел включает глава 29 – “Общества Африки южнее Сахары в раннем железном веке”, также написанная М. Познанским²⁶. Рассмотрев роль добычи полезных ископаемых – меди, соли и железа – а также золота и каменных изделий, автор уделяет внимание развитию торговли и ее роли в становлении государственности в Субсахарской Африке в последней четверти первого тысячелетия нашей эры.

Специальный подраздел главы назван “Новые темы в африканской истории: Африка южнее Сахары в последней четверти первого тысячелетия нашей эры”²⁷. Какие же новые темы выделяет автор? Это прежде всего заселенность отдельных регионов в зависимости от природных условий и их приспособленность для ведения того или иного типа хозяйства. Затем – религиозные представления народов в те времена. Еще одна тема – причины возникновения государств и роль торговли в этом процессе.

Интересно, что эта важная глава в первоначальном замысле издания отсутствовала, планировалось только заключение, автором которого должен был быть не редактор тома Г. Мохтар, как это случилось в действительности, а М. Познанский²⁸.

Третий том, охватывающий период с VII по XI в., включает 28 глав, из них африканцами написано полностью или в соавторстве с европейцами 13. Большое место в томе занимают проблемы, связанные с распространением ислама. Даже первоначальное название 20 главы “Отношения Эфиопии с внешним миром” изменено на “Отношения Эфиопии с мусульманским миром”²⁹.

Интересно, что 26 глава, посвященная африканской диаспоре в Азии, написана в соавторстве сингапурцем Ю. Талиби по материалам, подготовленным иракцем Ф. Самиром³⁰.

Общая характеристика периода, сделана, правда, не африканцами: “Пять столетий растущей стабильности, укореняющихся обществ, развития в самом широком смысле этого слова. Пять столетий, отмеченных как более последовательным использованием окружающей среды, так и появлением ислама, который в долгой перспективе изменил существовавшие равновесия. Пять столетий неравномерного развития”³¹.

²⁵ *Posnansky M.* Introduction to the Later Prehistory of sub-Saharan Africa. – *Ibid.*, p. 533–550.

²⁶ *Posnansky M.* The Societies of Africa South of the Sahara in the Early Iron Age. – *Ibid.*, p. 718–737.

²⁷ *Posnansky M.* Emerging Themes in African History: the sub-Saharan Africa in the Last Quarter of the First Millennium of our Era. – *Ibid.*, p. 726–731.

²⁸ Preparation of General History of Africa, p. 14.

²⁹ *Ibid.* p. 17; General History of Africa, v. 3, 1988, p. 575–585.

³⁰ The African Diaspora in Asia. – General History of Africa, v. 3, p. 704–733.

³¹ *Ibid.*, p. 793.

Четвертый том, охватывающий XII–XVI вв., содержит 27 глав, из них 15 написаны африканцами, одна из них в соавторстве с европейцем. Интересно, что 18 главу – развитие суахильской цивилизации – написал наш соотечественник В.В. Матвеев³².

В томе помимо глав, посвященных истории отдельных регионов, есть 25 глава “Взаимоотношения и обмен между отдельными регионами”, написанная Дж.Т. Нианем, а также 26 глава “Африка в межконтинентальных отношениях”, написанная в соавторстве французским и египетским историками.

Давая общую характеристику периода, Ниань пишет: “В рассматриваемый период главной чертой континента был его собственный исторический динамизм. Развитие цивилизаций, которые в то время процветали на континенте, не может быть объяснено исключительно влиянием ислама, как это делалось до сих пор. ...Блестящие цивилизации Бенина, Конго (Заира), Мапунгубве и Большого Зимбабве показывают ложность этой теории. Даже государства, принявшие ислам, черпали свою моральную силу меньше из ислама, чем из базовых африканских традиций, которые были более живы, чем когда-либо”³³.

Ниань предлагает и несколько дискуссионных вопросов для дальнейшего исследования: отсутствие частной собственности на землю, отсутствие зачатков местной буржуазии и малая заселенность континента. Будучи крупнейшим специалистом по устной исторической традиции, он также настаивает на том, что в этой области должно быть сделано еще многое по ее сбору и обработке под самыми разными углами зрения³⁴.

Интересное замечание делает Ниань и о роли XII–XVI вв. в культуре Африки: “Художественные традиции Африки имеют свои корни именно в этом периоде, который видел рождение и развитие народов и государств, а из них и выросла современная Африка. ...Если произведения искусств Африки южнее Сахары немногочисленны, это частично потому, что африканские скульпторы, например, работали с деревом. Другая причина их немногочисленности – наше невежество. В музеях Парижа, Лондона, Брюсселя, Берлина, Лиссабона и Ватикана есть шедевры, о которых африканцы даже понятия не имеют”³⁵.

Пятый том, охватывающий историю Африки с XVI по XVIII в., содержит 29 глав, из них африканцами написана 21 – несколько в соавторстве с европейцами. Его редактор и автор заключительной 29 главы “Историческое развитие африканских обществ в 1500–1800 гг.: вывод” известный кенийский историк Б. Огот отмечает, что зачастую историки выделяют как главное содержание этого периода истории континента лишь один-единственный фактор. Для одних это – работорговля, для других – постепенная интеграция в мировую капиталистическую экономику, для третьих – миграции и окончательное заселение континента, для четвертых – серия экологических катастроф. Автор призывает не переоценивать роль каждого из этих факторов в жизни африканских обществ в этот период, а рассматривать их во взаимодействии, что он и делает³⁶.

Важными чертами периода Огот считает также “два процесса – создание государств и централизацию политической власти”³⁷. Особый интерес, однако, представляет его вывод о крестьянских восстаниях, которые обычно не фиксировались даже в марксистской историографии. Огот пишет: “В западной, северной, восточной, центральной и южной Африке были различные крестьянские восстания против деспотических режимов. Есть настоятельная необходимость в тщательном изучении этих крестьянских восстаний в XVII и XVIII вв. Начать с того, что нам нужна типология этих крестьянских протестных движений. Во-вторых, нижние классы во многих районах не представляли

³² The Development of Swahili Civilization. – General History of Africa, v. 4, 1984, p. 455–480.

³³ Ibid., p. 681.

³⁴ Ibid., p. 685.

³⁵ Ibid., p. 685–686.

³⁶ Ogot B. The Historical Development of African Societies, 1500–1800: Conclusion. – General History of Africa, v. 5, 1992, p. 895.

³⁷ Ibid., p. 898.

собой гомогенных групп, некоторые не были даже крестьянами. Но, в целом, можно утверждать, что нижние классы, кем бы они ни были, боролись против ухудшения своего положения, как минимум за сохранение статус-кво”³⁸.

Огот пишет также о соотношении христианства и ислама в этот период, отмечая упадок первого и рост второго. В целом же он справедливо подчеркивает, причем не один раз, синкретический характер обеих мировых религий в Африке³⁹.

Шестой том посвящен XIX столетию – до 1880-х годов. Из его 29 глав 18 написаны африканцами. Глава 19 “Новые способы европейского вмешательства в Магрибе” написана нашим соотечественником Н. Ивановым.

Помимо обзора истории отдельных регионов том включает в себя главу “Африканская диаспора” (гл. 28), написанную в соавторстве историками с Ямайки, из Сингапура и США. Рассматриваются африканские диаспоры в Европе, Азии и Новом Свете, где “они стали неотделимой частью большинства американских обществ”⁴⁰.

Итог периода подводит заключительная глава “Африка накануне европейского завоевания”, написанная Аде Аджайи. Он подчеркивает, что “XIX столетие в Африке было периодом быстрых и иногда противоречивых изменений. До третьей четверти столетия большинство далеко идущих и распространенных изменений были результатом внутренних факторов. Другие были подвержены или даже инициированы торговой, миссионерской или консульской деятельностью европейцев, действовавших на побережье, а после 1850-х годов все дальше проникавших в глубь континента. Из ответных действий некоторые, как например, усилия правителей по объединению Эфиопии и реформированию ее институтов, имели локальное значение. Другие, как, например, деятельность амбициозных египетских хедивов в долине Нила, имели отзвук по всему региону. Мфекане (сложный процесс войн, миграций и генезиса государственности в первой половине XIX в. – А.Б.) началось как событие местного значения, но вскоре распространилось по всей Южной, Центральной и частично Восточной Африке и, даже накануне европейского завоевания, история этих районов все еще была главным образом историей государств, возникших в его (Мфекане. – А.Б.) результате или под его очень сильным влиянием”⁴¹.

А в период европейского проникновения, подчеркивает Аджайи, важным моментом были “усилия различных африканских лидеров, направленные на реформирование своих обществ... В большинстве случаев лидеры были слишком готовы к тому, чтобы использовать возможности, открывающиеся растущим объемом торговли и деятельности европейцев, торговцев и миссионеров, охотников за зверем или за концессиями. Другая черта, также выделяющаяся – как эти реформаторские усилия африканских лидеров систематически торпедировались той же самой деятельностью европейских торговцев, миссионеров и охотников”⁴².

Предложенный Аджайи взгляд на эпоху совершенно нов, о чем он тут же сам заявляет: “Удивительно, как мало внимания до сих пор было уделено этой черте XIX в.: систематическому подрыву внутренних реформ внешней интервенцией. Вследствие идеи, что колониализм, интеграция в мировую экономику были необходимыми условиями модернизации, большинство историков не смогли заметить, в какой степени XIX в. был наполнен усилиями африканцев по саморазвитию и в какой степени европейское завоевание и колониализм эти усилия разрушили”⁴³.

Седьмой том посвящен становлению колониальной системы в Африке (1880–1935). Здесь доля авторов-африканцев весьма значительна: 22 против 14 неафриканцев. Из последних – такие крупные имена, как Ян Вансина (Бельгия), К. Кокри-Видрович (Франция), М. Краудер (Великобритания) и А.Б. Давидсон (СССР).

³⁸ Ibid., p. 900.

³⁹ Ibid., p. 903–905.

⁴⁰ General History of Africa, v. 6, 1989, p. 771.

⁴¹ Ibid., p. 773.

⁴² Ibid., p. 774.

⁴³ Ibidem.

В томе значительное место уделено сопротивлению африканцев колониальному порабощению – 8 глав из 30 называются “Африканская инициатива и сопротивление” в каждом отдельном регионе континента. Колониализм рассматривается в нескольких основных аспектах – методы и институты европейского колониального господства (гл. 13), колониальная экономика – (общая глава 14 и главы 15–17 по метрополиям), социальные последствия колониального управления (демографические – гл. 18, социальные сдвиги – гл. 19), религия и культура. А антиколониализм в целом и в отдельных регионах, обозначенный как “политика и национализм”, в главах 22–27. Понятно, что особая глава посвящена Эфиопии и Либерии. Наиболее интересными, на мой взгляд, являются две заключительные главы тома – “Африка и новый свет” (гл. 29) и “Колониализм в Африке: его влияние и значение” (гл. 30).

В 29 главе рассматривается связь Африки с Новым Светом – тут и движения “Назад, в Африку” (в частности гарвеизм), и афро-бразильцы, и Панафриканизм, и культурное влияние Африки в Латинской Америке и странах Карибского бассейна.

Глава 30 написана крупным ганским историком А. Аду Боахеном. Она начинается с того, что существуют две противоположных оценки колониализма в Африке – как явления крайне положительного (проколониальная историография) и крайне отрицательного (африканская, марксистская, “черная” историография). “Из имеющихся данных следует, что необходима значительно более сбалансированная оценка – это и будет сделано здесь. Как будет показано ниже, влияние колониализма было как позитивным, так и негативным. Однако следует с самого начала подчеркнуть, что большинство позитивных результатов колониализма не было обдуманно рассчитанным. Они были в большой степени достаточно случайными побочными продуктами деятельности или мер, направленных на достижение целей колонизаторов... или результатами перемен, присущих колониализму как таковому. ...Говоря о негативной стороне, следует также подчеркнуть, что были, несомненно, причины – хорошие, плохие или нейтральные, почему определенные вещи не были сделаны... например, почему использовался принудительный труд, не была осуществлена индустриализация, сельское хозяйство не было диверсифицировано, или почему медицинское обслуживание было недостаточным – хотя, с точки зрения колонизованных африканцев, это были все равно негативные последствия”⁴⁴.

Далее автор рассматривает результаты установления колониальной системы в различных сферах – политической, экономической, социальной и культурной. Из положительных результатов в политической сфере он отмечает установление мира и стабильности, а также перекройку карты континента, новые политические институты и формирование африканского рационализма и панафриканизма. Но, подчеркивает он, негативных последствий было значительно больше. Самое главное – потеря независимости, означавшая утрату африканцами контроля над всеми сферами своей жизни.

В экономической области, отмечая явные позитивные последствия колониализма, автор подчеркивает, что созданная колонизаторами инфраструктура не была ни достаточно адекватной, ни такой полезной, как могла бы быть. Не была проведена индустриализация, были разрушены традиционные ремесла и создано монокультурное сельское хозяйство.

В социальной сфере прежде всего отмечается рост абсолютной численности населения в колониальной Африке. Урбанизация, распространение христианства и ислама, европейского образования, единого для колоний языка, рост социальной мобильности вне зависимости от происхождения. С другой стороны – разрыв между городом и деревней, массовые миграции в города на заработки, проблемы с европейскими и азиатскими поселенцами, неравномерность распространения образования. Важным негативным последствием колониализма, подчеркивает автор, стало отношение к африканцам как к существам низшего порядка, со временем только усиливавшееся. Таково же было отношение и к африканской культуре.

⁴⁴ General History of Africa, v. 7, p. 783–784.

А. Боахен еще раз подчеркивает: “Те ученые, которые придерживаются мнения, что колониализм был абсолютным бедствием для Африки и не вызвал ничего, кроме недоразвития и отсталости, явно преувеличивают. Таким же преувеличением является точка зрения апологетов колониализма, как Гэнн, Дьюигнен и Ллойд, рассматривающих колониализм как абсолютное благо для Африки, или таких, как Перхем и Филдхауз, считающих, что того и другого было поровну. Более взвешенным, по мнению автора этих строк, является суждение, что колониализм не то чтобы не сделал ничего положительного для Африки – это явно не так. Но европейцы получили гигантские прибыли в Африке через горнодобывающие компании, торговые фирмы, банки, пароходные линии, плантации и концессионные фирмы... Более того, что бы ни сделал колониализм для африканцев в Африке, с его возможностями, ресурсами, властью и влиянием, которые он имел в Африке в свое время, он мог и должен был сделать много больше”⁴⁵.

Об историческом месте колониализма в Африке А. Боахен писал: “Хотя нет сомнений в том, что колониализм был лишь одной из глав в длинной истории континента... тем не менее это был крайне важный эпизод в политической, экономической и даже социальной сфере. Он является явным водоразделом в истории Африки и последующем развитии Африки, поэтому ее история была и будет в значительной мере обуславливаться воздействием колониализма и развиваться не так, как если бы не было никакой колониальной интерлюдии”⁴⁶.

Восьмой том, “Африка после 1935 года”, содержит 30 глав, из которых 13 написаны в соавторстве, но все же явное большинство африканцами. Глав, написанных только африканцами или в соавторстве с зарубежными коллегами – 25.

Этот том отличается по структуре от всех предыдущих – он разбит на несколько частей, отражающих подход авторов к эпохе:

- Ч. 1. Африка в десятилетие мировых конфликтов – 1935–1945.
- Ч. 2. Борьба за политический суверенитет: с 1945 г. до независимости.
- Ч. 3. Недоразвитость и борьба за экономическую независимость.
- Ч. 4. Социально-политические изменения в период независимости.
- Ч. 5. Социокультурные изменения после 1935 г.
- Ч. 6. Панафриканизм: освобождение и интеграция после 1935 г.
- Ч. 7. Независимая Африка в мире.

Таким образом, в этом томе впервые проблемный принцип превалирует над региональным – по регионам сделаны главы лишь в первых двух частях. Кроме того, значительно большее место, чем в предыдущих томах, занимают проблемы культуры. Отношения Африки с окружающим миром рассматриваются по следующим линиям: капиталистические страны, социалистические страны, развивающиеся страны, ООН. Заключительная глава, написанная редактором тома кенийцем А. Мазруи, называется “К 2000 году”. Важно отметить, что книгу предваряет замечание: “Работа над этим томом была закончена в 1989 г. Поэтому значительные изменения, произошедшие в мире с тех пор, не нашли отражения в тексте”⁴⁷. Это значит, что вся проблематика, связанная с изменением положения Африки в эпоху окончания противостояния двух мировых систем, осталась за рамками восьмитомника.

Концептуально важным представляется следующее соображение Али Мазруи: “Борьба за собственную независимость, Африка также помогала изменить ход европейской и, на самом деле, мировой истории... Вся история деколонизации в XX в. должна в том числе рассматриваться и как процесс, в котором угнетаемые более полно осознали, кто они есть на самом деле, а угнетатели начали учиться подчиняться мировой человеческой ответственности”⁴⁸.

⁴⁵ Ibid., p. 805.

⁴⁶ Ibid., p. 809.

⁴⁷ General History of Africa, v. 8, p. XXVIII.

⁴⁸ Ibid., p. 9.

В целом в восьмом томе дается более резкая оценка колониализма, чем в седьмом, что объясняется, видимо, в первую очередь более радикальными взглядами самого Мазруи. Так, в заключении он пишет: “Мы отметили в этом томе (и в предыдущих) участие Африки в истории науки. Но колониализм не способствовал, а скорее прервал собственное технологическое развитие Африки. Как подчеркнул Уолтер Родни, колониализм *недоразвил* Африку. Максимум, что Европа передала Африке, были грамотность и словесность – навыки, более способствующие общению, нежели производству и развитию.

Но Африка сумела хорошо использовать даже эти ограниченные навыки. Мы показали, как элита, получившая западное образование, использовала новые знания для мобилизации людей на родине, для поляризации общественного мнения в метрополиях, для привлечения широкого международного сообщества на сторону африканских интересов. Борьба продолжается за улучшение управления, защиту окружающей среды, развитие и защиту африканских детей”⁴⁹.

Что же можно сказать об этом гигантском труде в целом?

Прежде всего – это первое фундаментальное глубоко фундированное изложение истории Черного континента с древнейших времен до наших дней. Оно внесло значительный вклад в копилку знаний об Африке, добавив в нее новые факты и введя в научный оборот новые источники. Восьмитомник снабжен великолепным научным аппаратом – картами, иллюстрациями, библиографическими списками, что само по себе представляет большую ценность для специалистов и не только. Подробные указатели облегчают работу с этим объемным изданием – ведь в каждом томе от 750 до 1000 страниц.

Издание написано африканскими учеными в сотрудничестве с зарубежными коллегами, причем доля глав, написанных африканцами, составляет в разных томах от 42% до 83%. Меньше 50% этот показатель только в первых трех томах. Учитывая к тому же, что редакторы все томов – африканские историки, можно сказать, что издание в целом представляет африканскую точку зрения на историю Черного континента.

Конечно, разные африканские ученые – авторы восьмитомника придерживаются не совсем одинаковых взглядов, но все же можно говорить о некоторых общих чертах их взгляда на историю Африки. Это, прежде всего, отход от евроцентризма, не перерастающий все же в большинстве случаев в афроцентризм. Это – поиск “африканской инициативы”, показ африканцев как субъекта истории даже в условиях колониальной эксплуатации. Еще одна важная черта – рассмотрение Африки во взаимосвязях с другими частями света – тут и торговля, и диаспоры, и взаимодействие культур, и влияние деколонизации на метрополию. И, пожалуй, самое главное – в восьмитомнике подняты новые вопросы, дающие толчок для дальнейших дискуссий.

В силу определенных исторических причин в восьмитомнике не была представлена одна из самых развитых исторических школ на континенте – южноафриканская – при всей ее неоднозначности. Поскольку работа над последним томом была завершена в 1989 г., в нем не нашли отражения и принципиальные изменения, произошедшие в мире в самом конце 80-х – начале 90-х годов, сильно затронувшие и Черный континент. Так что и здесь эта фундаментальная работа может служить отправным пунктом для исследователей.

Работа над “Всеобщей историей Африки” была завершена в 1999 г. – после выхода последнего тома в полной версии были изданы краткие версии всех томов. Кроме того, оригинальная версия восьмитомника на английском и французском языках была переведена на китайский, итальянский, японский, корейский, испанский и португальский языки. Однако на этом жизнь восьмитомника далеко не закончилась.

Как отмечалось на встрече экспертов ЮНЕСКО в 2009 г., «его форма и недоступные цены делают трудным его широкое распространение. Хотя одной из первоначальных целей “Всеобщей истории Африки” было ее использование для создания школьных учебников, детских книг по истории, радио- и теле программ, она еще не была достаточно использована. В большинстве африканских стран немногие учебники по истории на самом деле соответствуют политической ориентации государств и в них все еще

⁴⁹ Ibid., p. 934.

превалирует до некоторой степени европоцентризм. Более того, в последние годы появилась опасная тенденция – создатели учебных программ в разных странах пытаются “национализировать” историю, игнорируя общие корни и взаимодействие различных африканских культур и цивилизаций»⁵⁰.

Деятельность Африканского союза дает новые надежды на изменение положения с обучением истории Африки на Черном континенте. Еще в 2006 г. на встрече глав государств Африканского союза в Хартуме была принята Хартия об африканском культурном ренессансе. В седьмой статье этой хартии говорится: «Африканские государства включаются в работу по Африканскому ренессансу. Они понимают необходимость реконструкции исторической памяти и сознания Африки и африканской диаспоры. Они рассматривают “Всеобщую историю Африки”, изданную ЮНЕСКО, как адекватную базу для преподавания истории Африки и рекомендуют ее распространение, в том числе на африканских языках, а также публикацию ее сокращенных и упрощенных вариантов для широкого читателя»⁵¹.

В соответствии с этими положениями ЮНЕСКО создала в 2009 г. новый проект – «Использование “Всеобщей истории Африки” в педагогических целях». Он преследует следующие цели:

- создание трех общих учебников по истории Африки для использования во всех странах – членах Африканского союза, а также исторического атласа и компакт-диска. Все это должно основываться на восьмитомнике с возможными локальными вариантами и использоваться как в начальной, так и в средней школе;
- улучшение обучения школьных учителей на основе последних достижений исторической науки и методики преподавания истории. Создание пособия для учителей и улучшение системы повышения их квалификации;
- усиление использования “Всеобщей истории Африки” в высшей школе на континенте. Для этого нет необходимости как-то адаптировать текст восьмитомника. На младших курсах можно использовать сокращенную версию, а на старших и в аспирантуре – его полную версию. Главное – найти способ распространения издания в африканских университетах и включить в процесс обучения новые исторические и археологические открытия, методологические находки, а также изменения в политическом, экономическом и социальном развитии стран континента, произошедшие со времени публикации восьмитомника.

Для осуществления проекта был создан Научный комитет из 10 человек, представляющий пять регионов континента. Среди них нет ни одного, кто бы входил в Подготовительный комитет восьмитомника – они все представляют новое поколение африканских историков⁵². На первом собрании комитета было избрано Бюро в составе: председатель из Демократической Республики Конго, ныне работающий в Париже, проф. Элькиа М’Бокколо, заместители – сенегалец Мамаду Н’Доёе и ливиец Талеб Эль Бахлул, секретарь – проф. Лили Мафела из Ботсваны. Важно, что в состав комитета вошел и южноафриканский историк проф. Сифисо Ндлову – в восьмитомнике южноафриканские ученые по понятным причинам не участвовали.

Надо надеяться, что у этого нового проекта большое будущее – в 46 странах Африки в министерствах просвещения созданы его опорные пункты. И конечно, написание школьных программ и учебников повлечет за собой и продолжение истории Африки в XXI столетие, и поиск ответов на поставленные в восьмитомнике вопросы, и возникновение новых вопросов.

⁵⁰ Pedagogical Use of the General History of Africa. Expert meeting. UNECSO Paris 16 and 17 March 2009. Concept note. P. – CLT/CPD/DIA/2009?RP/134. p 3.

⁵¹ General History of Africa. Wikipedia – http://en.wikipedia.org/wiki/General_History_of_Africa

⁵² Деление на поколения, конечно, весьма условно, да и жизнь поколений историков быстротечна. Так, в 1972 г. я рецензировал книгу молодого угандийского историка С.Р. Каругире о государстве Нкоре в Западной Уганде (*Karugire S.R. A History of the Kingdom of Nkore in Western Uganda to 1896. Oxford, 1971*), а в 1996 г. во время визита в университет Макерере услышал, что “профессор Каругире много лет заведовал кафедрой истории, а теперь умер”.